

Глава 871: Не рассчитать силу

Он уже догадался кто она такая, но раз даже после такого откровения от неё не последовало реакции ему ничего не оставалось, кроме как проверить её душу. Если она убила или ранила его хорошего друга, её ждет мучительная смерть под пытками. Если окажется, что эта девушка его хороший друг, который так ведет себя с ним, Ван Баолэ просто забудет о ней.

Когда он уже собрался покинуть секретную палату, Чэнь Сюэмэй затрясло. Её растерянность и сомнения рассеялись, как только она услышала угрозу. Она испуганно вскинула голову и посмотрела Ван Баолэ в глаза. Инстинкты подсказывали ей молчать, но она просто не могла этого сделать.

— Я знаю Ван Баолэ, — выдавила она дрожащим голосом.

Ван Баолэ остановился и с улыбкой спросил:

— Кто ты такая?

— Чжао Ямэн!

После признания желание расстаться с жизнью в её глазах стало еще явственнее. Понуриив голову, она уже спокойнее сказала:

— Я расскажу всё, что знаю. Почтенный, пожалуйста, пощадите его.

У Ван Баолэ в груди что-то надломилось. Он вздохнул и горько улыбнулся Чжао Ямэн.

— Дорогая Ямэн, я уже показал тебе свой истинный облик... ты до сих пор мне не веришь? Я Ван Баолэ, разве ты не видишь?

Ван Баолэ легким движением кисти достал зеркало и посмотрел в него. Убедившись, что он принял именно тот облик, он почувствовал бессилие.

— Я не виню тебя. С нашей последней встречи я стал еще неотразимее. Вполне логично, что ты меня не признала...

Чжао Ямэн никак не ответила, отчего Ван Баолэ почувствовал себя неловко. Но эмоции в его сердце отличались от тех, что он демонстрировал пленнице. Продолжая невесело улыбаться, он наблюдал за Чжао Ямэн.

— Ямэн, я настоящий Ван Баолэ. С каких пор ты стала такой подозрительной? Как ты скрыла свой истинный облик. Даже я не могу ничего разглядеть за этой маскировкой.

Чжао Ямэн подняла голову и внимательно посмотрела на Ван Баолэ. Сделав глубокий вдох, она использовала неизвестную технику. Её облик изменился. Секунду спустя перед Ван Баолэ стояла не серая мышка, а ослепительная красавица из его воспоминаний.

Наконец божественная воля Ван Баолэ обнаружила знакомые эманации Чжао Ямэн. Похоже, она сняла с себя какую-то печать. Эманации исходили из её души. Вторым доказательством стала знакомая аура. Теперь Ван Баолэ окончательно убедился, что перед ним стояла Чжао Ямэн. Это стало для него настоящим сюрпризом. С улыбкой он развел руки в стороны и сделал шаг в направлении девушки, явно собираясь её обнять. Стоило ему сделать шаг, как Чжао Ямэн отскочил назад и холодно на него посмотрела. Ван Баолэ помнил, что подобным образом

она всегда смотрела на незнакомых людей и тех, кто ей не нравился. Она раскрыла свой истинный облик, потому что хотела увидеть реакцию Ван Баолэ. Несмотря на определенные сомнения, она уже получила несколько ответов.

— Вы принимаете меня за трехлетнего ребенка, почтенный? Думаете, меня так просто одурачить? Я показала вам своё истинное лицо и назвала имя. Если хотите знать больше, пожалуйста, приведите Ван Баолэ. Вы, конечно, можете провести Поиск души. Но прежде хочу кое-что сказать. Раз вы не поняли, как я изменила облик, у вас не получится снять печать с моей души. Если вы ворветесь в мой разум силой, то ничего там не найдете.

Ван Баолэ пораженно уставился на неё.

— Я на самом деле Ван Баолэ. Небеса, ты всё еще мне не веришь? Через что тебе пришлось пройти за эти годы?

Чжао Ямэн какое-то время молчала, однако выражение её лица всё еще излучало враждебность и недоверие.

— Можете не продолжать, почтенный, — наконец сказала она, — для вступления в секту Небесный дух надо пройти проверку разума. Испытание создается имитации важных для испытуемого людей и заставляет пережить иллюзорную реинкарнацию. Секта делает это, чтобы проверить не соврал ли потенциальный ученик о своём прошлом и не замыслил ли он чего дурного. И я прошла эту проверку, поэтому из моей головы вам не удастся ничего достать. То, что вы заметили меня в толпе, взяли в плен и привели сюда для допроса говорит мне только об одном. Вы действительно держите в плену Ван Баолэ и силой извлекли из его головы воспоминания.

К тому же вы допустили ошибку, почтенный. Вы недооценили меня. Пусть моя культивация ниже вашей, но божественная воля во много раз сильнее, чем у простых людей. Всё благодаря врожденному таланту. Я способна почувствовать ауру всех близких мне людей, но в вас подобного я не ощущаю. Если вы не приведете Ван Баолэ, тогда это будет значить, что он... мертв!

После этой эмоциональной тирады Чжао Ямэн охватила неконтролируемая дрожь. Ван Баолэ печально улыбнулся. Его потряс скрытый талант старой знакомой. Будучи простым клоном, вполне логично, что у него не было особого отпечатка на ауре. Но его культивация была во много раз выше. Если врожденная магия Чжао Ямэн действовала даже при такой колоссальной разнице в культивации, она обладала поистине пугающим талантом.

Немного подумав, Ван Баолэ поднял руку и приложил ко лбу прядь божественной воли, которую он извлек из тела Чжао Ямэн, Божественная воля растаяла в нём без какого-либо отторжения.

— Теперь ты мне веришь?

Ван Баолэ испытующе посмотрел на Чжао Ямэн. Вот только он не ожидал, что от увиденного та задрожит еще сильнее. Более того, теперь она смотрела на него с нескрываемой ненавистью и злобой. Этот взгляд он не забудет до конца жизни. Очевидно, она неправильно интерпретировала произошедшее. Она посчитала это доказательством смерти Ван Баолэ. По её мнению, только полностью поглотив его душу, самозванец мог настолько легко соединиться с прядью божественной воли.

— Не нервничай, Ямэн!

Ван Баолэ не знал, как всё ей объяснить. Судя по её реакции, бедняжке, должно быть, пройти через невыносимые трудности в цивилизации Первозлато. Ей приходилось выживать совсем одной за много световых лет от дома. К тому же, если бы её раскрыли, то она могла ненароком подставить под удар Федерацию. За годы под прикрытием она разучилась кому-либо доверять. Отсюда и её чрезмерная подозрительность. Несмотря на все приведенные доказательства, она по-прежнему не доверяла ему. Чтобы выжить на вражеской территории она могла полагаться только на себя.

У Ван Баолэ больно защемило в груди. Хотя он понимал, что Чжао Ямэн по-настоящему выросла. Её мама была губернатором марсианской колонии, а отец считался авторитетнейшим экспертом в области духовных технологий. С такими родителями она могла заниматься культивацией в безопасности Федерации. Даже если бы её зачислили в проект "Сумеречная ласточка", она могла отказаться, и никто не посмел бы поставить ей это в укор. Но по каким-то неизвестным причинам она вызвалась добровольцем. Она взвалила на свои плечи часть ответственности за безопасность и развитие Федерации. В этом плане она была похожа на Ван Баолэ.

Новая Чжао Ямэн разительно отличалась от той девушки, что осталась в его воспоминаниях. Она всё больше напоминала свою мать, губернатора Марса.

Ван Баолэ несколько раз глубоко вздохнул. Кивнув, он медленно взмахнул рукой, чтобы не испугать пленницу. Оба растворились в воздухе. В следующий миг они возникли в космосе на орбите спутника. Не став дожидаться, пока Чжао Ямэн спросит, куда её ведут, он вместе с ней полетел к главной планете Божественное око.

Без мешающих печатей и армии за спиной он мог лететь гораздо быстрее. До главной планеты они добрались довольно быстро. С орбиты они переместились в незаселенную область планеты. Спустившись под землю, они оказались в пещере, где покоился гроб. Ван Баолэ не стал ничего объяснять. В его жилах циркулировала энергия тёмных искусств. Как только вокруг него разгорелось тёмное пламя он с размаху ударил по крышке. Гроб завибрировал, а потом стал полупрозрачным. Чжао Ямэн, стоящая неподалеку, сразу увидела лежащего внутри Ван Баолэ. Её начала бить крупная дрожь. Истинная сущность Ван Баолэ медленно открыла глаза.

— Ямэн, это действительно я. В силу некоторых обстоятельств моя истинная сущность не может покинуть гроб. Я могу только использовать клон. Вот почему твоя врожденная аура не почувствовала знакомой ауры.

— Баолэ!

Чжао Ямэн закрыла глаза, чтобы изучить его ауру. Внезапно она заплакала. Это были слезы радости и облегчения.

— Эй, эй, я здесь.

Клон Ван Баолэ слегка надулся. Для Чжао Ямэн как будто не существовало никого, кроме его истинной сущности. Так странно он никогда себя еще не чувствовал.